

УДК 343.95

А.В. Резепин

A. Rezepin

МЕТОДИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОСТИ ДЕЯНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ В РАМКАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Актуальность темы обусловлена потребностью юридической практики в установлении социально-психологического контекста ситуации совершения того или иного деяния, ставшего предметом судебного разбирательства. В статье представлена методика установления публичности деяния при определении признаков организованной преступной группы, раскрыт понятийно-методологический аппарат исследования и его учет при анализе коммуникативной ситуации между субъектами.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, социальная организация, социальное взаимодействие, социальный статус, социальная роль субъектов.

METHODS OF PUBLICITY ACTS FINDING WHILE DETERMINING THE SIGNS OF ORGANIZED CRIMINAL GROUP IN THE FRAMEWORK OF PSYCHOLOGICAL FORENSICS

The relevance of the subject is caused by the need of legal practice in the establishment of the socio-psychological context of the commission of an act that has become the subject of legal proceedings. The article presents the methodology of establishing publicity acts while determining the signs of organized criminal group; the conceptual and methodological tools of research and their consideration in the analysis of the communicative situation between subjects are revealed.

Ключевые слова: communicative situation, social organization, social interaction, social status, social role of subjects.

В юридической практике для определения признаков деяния в организованной группе, определения ролей субъектов в преступной группе следователи обращаются к специалистам-психологам, назначая психологическую (психолингвистическую, социально-психологическую) судебную экспертизу. Напомним, что на разрешение психологической экспертизы ставятся вопросы установления ведущих мотивов в поведении человека и мотивации отдельных поступков, вопросы установления структуры преступной группы на основе имеющихся данных о психологических особенностях личности ее участников, которые позволяют занимать лидирующее или какое-либо иное положение в группе.

С точки зрения методологии разрешения такого рода вопросов данное обстоятельство представляется, весьма проблемным и актуальным, что требует проработки относительно универсальных методик и алгоритмов исследования для деятельности судебных экспертов в области психологии и психофизиологии человека.

Говоря об актуальности заявленной темы, необходимо отметить также высокую потребность юридической практики в установлении условий, характеристик, социально-психологического контекста ситуации совершения того или иного деяния, ставшего предметом судебного разбирательства. К примеру, утверждать, что подэкспертный имел мотивы, явно агрессивные, угрожающие жизни и здоровью другого человека в коммуникативной ситуации без анализа ее контекста невозможно, как невозможно установить, насколько публично были сделаны те или иные высказывания и деяния. Если же следствием не проанализированы социально-психологические условия (контекст) коммуникативной ситуации, то у подозреваемого, обвиняемого всегда есть шанс представить свое деяние в качестве неудавшейся шутки, а публичные призывы к террористической деятельности – в качестве личного мнения, высказанного сгоряча в приватной беседе.

Исходя из вышесказанного, данная работа нацелена на определение и проработку методики

разрешения вопросов типа: «В какой коммуникативной ситуации реализовано общение субъектов, зафиксированных на видеозаписях (стенограммах, других материалах)?», поставленных перед судебным экспертом-психологом.

Прежде всего, с целью выработки понятийно-методологического аппарата и определения логической последовательности исследования необходимо провести анализ научной литературы в части, касающейся содержания вопросов, поставленных перед экспертом.

Под «коммуникативной ситуацией» экспертом понимается коммуникация как «процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности, включающий в себя обмен информацией, обладающий взаимным восприятием и попытками влияния друг на друга» [5].

Необходимо учесть, что «вне общения невозможна человеческая деятельность» [5], а совместная деятельность подразумевает общение и влияние одного субъекта, участвующего в деятельности, на другого. Вследствие этого, в качестве характеристики коммуникативной ситуации, зафиксированной на видеозаписи, необходимо исследовать цели и мотивы влияния субъектов, участвующих в общении, где «цель выступает как регулятор деятельности и формируется на основе мотивов деятельности» [4].

Содержание поставленного перед экспертом вопроса предполагает его рассмотрение и в качестве взаимодействия на том основании, что характеристиками коммуникативной ситуации является в том числе взаимодействие между субъектами, определяемое воздействием одного субъекта на другого, социальными ролями и статусами субъектов, которые реализуются исходя из целей и мотивов субъектов. В качестве характеристик коммуникативной ситуации также рассматриваются характеристики групповой деятельности, реализуемой в коммуникации между субъектами. В свою очередь групповая деятельность указывает на признаки социальной организации, наличие или отсутствие которых необходимо установить в исследовании.

В социологии под термином «организация» (organization) понимается: «Тип коллектива, созданного для выполнения определенных

намерений или целей и характеризующегося формальной структурой правил, властными отношениями, разделением труда, ограниченным членством либо приемом» [2]. То есть социальные организации – это общности, которые создаются для выполнения определенных целей, которые характеризуются совокупностью социальных ролей, статусов и иерархии.

Кроме этого, термин «организация» в социологии имеет несколько значений и рассматривается как:

1. Автономный (самостоятельный, независимый) объект, стремящийся к достижению общей цели организованным способом. В таком значении под организацией понимают такую целевую группу, которая занимает определенное место в обществе и предназначена для выполнения определенных функций.

2. Процесс, связанный со способом руководства и управления людьми. В таком аспекте организация определяется как совместная деятельность, направленная на достижение общих целей группы людей, связанных между собой отношениями управления.

3. Качественная характеристика какого-либо объекта, его упорядоченности, структурированности. В таком значении организация понимается как структура, строение, тип связи, система.

4. Один из элементов социальной структуры, разновидность социальной общности, под которой понимают совокупность индивидов, отличающихся относительной целостностью и объединенную каким-либо ведущим признаком. Одним из признаков организации как социальной общности является наличие определенной социальной связи между ее членами и уровнем сплоченности, который в свою очередь зависит от долговременности существования данной общности, характера взаимодействия в ней.

Таким образом, в исследовании необходимо установить наличие или отсутствие следующих признаков социальной организации:

наличие совместной деятельности;

наличие цели, имеющей общественно значимое значение, общественного предназначения для выполнения определенных функций;

наличие процесса управления;

наличие управляющей и управляемой подсистемы (иерархической структуры).

Для определения значимых существенных характеристик взаимодействия субъектов, зафиксированных на видеозаписи, необходимо обратиться к существующим научным представлениям и определениям социального взаимодействия, социального статуса, социальной роли.

Под социальным взаимодействием понимается – «процесс непосредственного или опосредованного воздействия социальных объектов друг на друга, в котором взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью» [6]. Социальное взаимодействие как вид связи представляет интегрированность действий, функциональную координацию их следствий, т. е. систему действий. Возникает из совместного участия объектов взаимодействия в сложной, подвижной сети социальных отношений, задавая способы реализации совместной деятельности, оказываясь основанием общественной солидарности. Социокультурные опосредования Социальное взаимодействие анализируется в различных моделях, акцентирующих его институциональные или коммуникативные следствия. Для Хоманса диадическое взаимодействие (непосредственно личностное) как субстанциальный уровень поведения исследуется с позиции теории обмена, исходя из стремления взаимодействующих индивидов к максимизации выгод и минимизации потерь. Понятие обмена потенциально включает в себя любое действие, характеризуя и процессы, происходящие на институциональном уровне. Функцию приведения системы в равновесное состояние выполняет комплекс институционализированных ожиданий, правил обмена. Парсонс рассматривает социальную систему как созданную взаимодействием индивидов, каждый из которых одновременно и деятель, преследующий собственные цели, и объект ориентации для других деятелей. Индивидуальные действия направляются взаимосогласованными ожиданиями. Регулярное и длительное воспроизведение ситуаций взаимодействия приводит к стандартизации ожиданий и формированию норм, структурирующих в глазах индивидов модели взаимодействия и задающие обязательства

участия в них (социальные роли). Социальное действие и взаимодействие оказываются продуктом исполнения ролей, которые деятель получает извне и интернализует. Введение социальных значений как культурных детерминант позволяет рассматривать действие как детерминируемое характеристиками системы. Эмерджентность социальности, возникающей в ходе взаимодействия, не существующая до и вне этих взаимодействий, представлена интеракционистскими концепциями. В символическом интеракционизме акцент переносится со стандартизированного ролевого поведения на процессы выработки значений, интерсубъективного определения и переопределения ситуации в ходе социального взаимодействия. Социальный мир (единство Я и Другого) актуализируется в виде интерсубъективного мира значений, повседневно конструируемых посредством общих жестов, символов и языка, и интерпретируется в терминах объективированных и осмысленных экспектаций. Социальные структуры как совокупность схем типизаций, на языке которых возможно понимание и общение, определяет ситуацию индивидуального Я через создание способов взаимодействия Я и социального мира – рутинных процедур его интерпретации и конструирования членами общества как объективного для них (феноменологическая социология, этно-методология) [6].

В коммуникативной ситуации, зафиксированной на видеозаписи, могут присутствовать как непосредственное, так и опосредованное воздействие социальных объектов друг на друга, в котором взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью. К тому же на видеозаписи могут быть проявлены и другие характеристики, признаки социального взаимодействия, указанные в определении. К ним относятся:

вид связи между субъектами, который представляет собой интегрированность действий, функциональную координацию их следствий, т. е. систему действий;

основание общественной солидарности субъектов, возникающее из совместного их участия в сети социальных отношений, которое задает способы реализации совместной деятельности;

диадическое взаимодействие субъектов (непосредственно личностное) характеризуется обменом (информацией, знаниями, материальными ценностями), исходя из их стремления индивидов к максимизации выгод и минимизации потерь, ожиданий субъектов, и установленных правил обмена;

преследование взаимодействующими субъектами собственных целей;

взаимосогласованность индивидуальных действий;

регулярность взаимодействия в течение длительного времени, приводящее к стандартизации ожиданий взаимодействующих субъектов и формированию норм их взаимодействия;

определенные социальные роли субъектов взаимодействия;

возникновение в ходе взаимодействия новых (эмерджентных) связей, не существующих до и вне этого взаимодействия.

Само понятие «эмерджентных свойств» было сформулировано Т. Парсонсом (1937) в его анализе социальных систем. При этом он имел в виду три связанных между собою условия:

во-первых, социальные системы обладают структурой, которая возникает не сама по себе, а именно из процессов социального взаимодействия;

во-вторых, эти эмерджентные свойства не могут быть редуцированы (сведены) к простой сумме биологических или психологических характеристик социальных деятелей: например, особенности той или иной культуры невозможно объяснить, соотнося ее с биологическими качествами людей – носителей этой культуры;

в-третьих, значение любого социального действия невозможно понять изолированно от социального контекста той социальной системы, в рамках которой оно проявляется.

Для ответа на поставленный вопрос в исследовании необходимо выявить, прежде всего, возникшие связи между субъектами, интенциональную зависимость (когда Б не только имеет какие-то непосредственные намерения по отношению к А, но и располагает, и это является обязательным условием, возможностями реализовать эти намерения, то есть зависимость А от Б возникает потому, что Б имеет

возможность непосредственно навязать А определенный способ поведения [7]).

Чеслав Знамеровский в связи с этим приводит следующее определение социальной зависимости: «Б зависит от А, когда А имеет возможность совершить какой-либо поступок, который создает положение вещей, затрагивающее Б, причем какое-то положение вещей, касающееся одного Б, состояние ли это тела или души этого Б» [10]. То есть Б зависит от А с точки зрения какого-то предмета, ценности, которые имеют большую важность для Б, но зависят от А.

В определении типа, вида, характеристики социального взаимодействия, зафиксированного на видеозаписи, необходимо также учитывать, что:

индивид или общество всегда находятся в физическом или мысленном окружении других социальных деятелей – факторов (индивидуальных или групповых) и ведет себя соответственно этой социальной ситуации;

социальное взаимодействие характеризуется не только тем, какие элементы входят в состав социальной системы, но и от того, каким образом они между собою соединены, связаны, какое влияние они оказывают друг на друга;

взаимодействие всегда вызывает какие-то физические изменения в организме человека [1].

Классик российской и американской социологии Питирим Сорокин, рассматривая проблемы социального взаимодействия, выделяет следующие основные условия возникновения любого социального взаимодействия:

наличие двух или более индивидов, обусловливающих поведение и переживания друг друга (субъекты взаимодействия должны обладать способностью и желанием воздействовать друг на друга и отреагировать на такое воздействие);

совершение ими каких-то действий, влияющих на взаимные переживания и поступки (взаимодействие возникает лишь тогда, когда по меньшей мере один из двух индивидов оказывает воздействие на другого, другими словами, совершает какой-то поступок, действие, акт, направленный на другого);

наличие проводников, передающих эти влияния и воздействия индивидов друг на

друга (передаваемая в ходе взаимодействия информация всегда запечатлена на каких-то материальных носителях) [1].

В свою очередь, некоторые социологи добавляют четвертое дополнительное условие, которое Сорокин не упоминает:

наличие общей основы для контактов, соприкосновения (взаимодействие может возникнуть лишь тогда, когда обе стороны говорят на одном языке, одинаково понимают нормы, правила, принципы, которыми руководствуется партнер по взаимодействию) [1].

Автор учебника «Социология: история, основы, институционализация в России» С.С. Новикова считает, что социальное взаимодействие – это систематически устойчивое выполнение каких-то действий, которые направлены на партнера для того, чтобы вызвать определенную (ожидаемую) ответную реакцию с его стороны, которая, в свою очередь, вызывает новую реакцию воздействующего. Социальное взаимодействие имеет две стороны: объективную и субъективную. Объективная сторона – это хотя и связи, не зависящие от людей, но которые все же обуславливают и контролируют содержание и характер взаимодействия между этими людьми. Субъективная сторона социального взаимодействия – это уже сознательное отношение индивидов друг к другу, и оно основано на взаимном ожидании соответствующего поведения [7].

Ю.П. Платонов, доктор психологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, ректор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, считает, что социальное взаимодействие характеризуется социальным статусом и социальными ролями взаимодействующих субъектов. Для анализа степени включения индивида в различные группы, а также положений, которые он занимает в каждой из них, используются понятия социального статуса и социальной роли [8].

Для ответа на поставленный в исследовании вопрос потребуются выделить основные характеристики социального статуса и социальной роли субъектов, зафиксированных на записях, которые представлены для исследования.

Статус (от лат. status – положение, состояние) – положение гражданина. Социальный

статус обычно определяется как положение индивида или группы в социальной системе, имеющее специфические для данной системы признаки. Каждый социальный статус обладает определенным престижем. Все социальные статусы можно подразделить на два основных типа:

1) которые предписываются индивиду обществом или группой независимо от его способностей и усилий;

2) которые личность достигает своими собственными усилиями.

Существует широкий диапазон основных статусов: предписанные, достигаемые, смешанные, личные, профессиональные, экономические, политические, демографические, религиозные и кровно-родственные, и т. д. Кроме них, существует огромное множество эпизодических, неосновных статусов. Таковы статусы пешехода, прохожего, пациента, свидетеля, участника демонстрации, забастовки или толпы, читателя, слушателя, телезрителя и т. д. Как правило, это временные состояния. Права и обязанности носителей таких статусов часто никак не регистрируются. Такие статусы трудно определимы. Человек имеет основные (определяющие его жизнедеятельность) и неосновные (влияющие на детали поведения) статусы. Первые существенно отличаются от вторых.

За каждым статусом – постоянным или временным, основным или неосновным – стоит особая социальная группа либо социальная категория. Католики, консерваторы, инженеры (основные статусы) образуют реальные группы. Например, пациенты, пешеходы (неосновные статусы) образуют номинальные группы или статистические категории. Как правило, носители неосновных статусов никак не согласуют поведение друг с другом и не взаимодействуют.

Люди обладают множеством статусов и принадлежат ко множеству социальных групп, престиж которых в обществе неодинаков. Место в такой иерархии называется рангом, который бывает высоким, средним или низким. Иерархия может существовать между группами в рамках одного общества (интергрупповая) и между индивидами в рамках одной группы (интрагрупповая). И место человека в них выражают также термином «ранг».

Хотя статусы вступают в социальные отношения не прямо, а только косвенно (через их носителей), они главным образом определяют содержание и характер социальных отношений. Человек смотрит на мир и относится к другим людям в соответствии со своим статусом. Политические, религиозные, демографические, экономические, профессиональные статусы человека определяют интенсивность, продолжительность, направленность и содержание социальных отношений людей [8].

Под социальной ролью понимается – нормативно одобренный, относительно устойчивый образец поведения (включая действия, мысли и чувства), воспроизводимый индивидом в зависимости от социального статуса или позиции в обществе. Общество или социальную группу можно представить как некий набор определенных социальных позиций, т. е. «мест» в социальном пространстве (инженер, ученый, муж, школьник, солдат и т. д.), действуя в рамках которых человек должен выполнять как бы особый «социальный заказ», т. е. реализовать предписываемую функцию. Следуя этим «правилам игры», конкретный человек исполняет один из нескольких вариантов социальной роли. Вот почему, в сходных обстоятельствах, например, занимая одинаковые должности, совершенно разные люди ведут себя аналогичным образом. Кроме социальных ролей (которые стандартизированы и безличны, выступают как бы внешними по отношению к личности и строятся на основе прав и обязанностей, независимо от того, кто является действующим лицом) существуют и межличностные роли, в которых права и обязанности целиком зависят от индивидуальных особенностей участников взаимодействия, их чувств и предпочтений.

Социальная роль также рассматривается как – модель поведения человека, объективно заданная социальной позицией личности в системе социальных, общественных и личных отношений. Социальная роль – это не что-то внешне связанное с социальным статусом, а выражение в действии социальной позиции агента. Другими словами, социальная роль – «поведение, которое ожидается от человека, занимающего определенный статус» [3].

Таким образом, социальная роль – это поведение, ожидаемое от того, кто имеет определенный социальный статус. Социальные роли – это совокупность требований, предъявляемых индивиду обществом, а также действий, которые должен выполнить человек, занимающий данный статус в социальной системе. У человека может быть множество ролей [8].

Каждый индивид может иметь большое число статусов, и окружающие вправе ожидать от него исполнения ролей в соответствии с данными статусами. В этом смысле статус и роль – это две стороны одного феномена: если статус является совокупностью прав, привилегий и обязанностей, то роль – действием в рамках этой совокупности прав и обязанностей.

Социальные роли могут быть институционализированными и конвенциональными. Институционализированные: институт брака, семьи (социальные роли матери, дочери, жены). Конвенциональные: принимаются по соглашению (человек может отказаться принять их).

Виды социальных ролей определяются разнообразием социальных групп, видов деятельности и отношений, в которые включена личность. В зависимости от общественных отношений выделяют социальные и межличностные социальные роли. Социальные роли связаны с социальным статусом, профессией или видом деятельности (учитель, ученик, студент, продавец). Это стандартизированные безличные роли, строящиеся на основе прав и обязанностей, независимо от того, кто эти роли исполняет. Выделяют социально-демографические роли: муж, жена, дочь, сын, внук... Мужчина и женщина – это тоже социальные роли, биологически predetermined и предполагающие специфические способы поведения, закрепленные общественными нормами, обычаями. Межличностные роли связаны с межличностными отношениями, которые регулируются на эмоциональном уровне (лидер, обиженный, пренебрегаемый, кумир семьи, любимый и т. д.). В жизни, в межличностных отношениях, каждый человек выступает в какой-то доминирующей социальной роли, своеобразном социальном амплуа как наиболее типичном индивидуальном образе, привычном для окружающих. Изменить привычный образ крайне трудно как для самого человека,

так и для восприятия окружающих его людей. Чем более длительный период времени существует группа, тем привычнее становятся для окружающих доминирующие социальные роли каждого участника группы и тем сложнее изменить привычный для окружающих стереотип поведения [8].

По результатам предварительного исследования – просмотра, прослушивания и анализа содержания общения субъектов могут быть выявлены четко выраженные признаки и цели педагогической деятельности (обучения). Чтобы доказать или опровергнуть это предположение необходимо провести сравнительный анализ коммуникативных ситуаций, зафиксированных на видеозаписях, с процессом обучения путем установления наличия в них признаков педагогической деятельности.

В педагогике под понятием «обучение» принято понимать – упорядоченное взаимодействие педагога и учащихся, направленное на достижение поставленной цели. В педагогике [10] выделяют следующие характерные для обучения признаки:

двусторонний характер (со стороны учителя – разъяснение целей и задач обучения, со стороны ученика – деятельность по созданию положи-тельной мотивации учения);

совместная деятельность учителя и учащихся (со стороны учителя – ознакомление обучаемых с новыми знаниями (явлениями, событиями, предметами, законами), со стороны ученика – восприятие новых знаний, умений);

руководство со стороны учителя (со стороны учителя – управление процессом осознания и приобретения знаний, умений и навыков, со стороны ученика – анализ, синтез, сравнение, систематизация получаемой информации);

специальная, планомерная организация и управление (со стороны учителя – управление процессом познания научных закономерностей и законов, со стороны ученика – познание закономерностей и законов, понимание причинно-следственных связей);

целостность и единство (со стороны учителя – управление процессом перехода от теории к практике, со стороны ученика – приобретение умений и навыков, их систематизация);

соответствие закономерностям возрастного развития учащихся (со стороны учителя –

организация эвристической и исследовательской деятельности, со стороны ученика – практическая деятельность по самостоятельному решению возникающих проблем);

управление воспитанием и развитием учащихся (со стороны учителя – проверка, оценка изменений в обученности и развитии учащихся, со стороны ученика – самоконтроль, самодиагностика достижений).

В педагогике принято, что процесс обучения состоит из главных звеньев педагогического взаимодействия, проявление которых определяет присутствие или отсутствие признака обучения.

Главные звенья педагогического взаимодействия в деятельности обучающего:

разъяснение учащимся целей и задач обучения;

ознакомление обучаемых с новыми знаниями (явлениями, событиями, предметами, законами);

управление процессом осознания и приобретения знаний, умений;

управление процессом познания научных закономерностей и законов;

управление процессом перехода от теории к практике;

организация эвристической и исследовательской деятельности;

проверка, оценка изменений в обученности и развитии учащихся.

Инструментом анализа характеристик коммуникативной ситуации становится определение наличия на записях, представленных для экспертизы, выделенных ранее звеньев педагогического взаимодействия в качестве признаков процесса обучения. Если данные звенья проявляются в коммуникативной ситуации, зафиксированной на видеозаписях, то признаки процесса обучения становятся проявленными и характеризуют данные видеофрагменты как коммуникативную ситуацию процесса обучения.

Исходя из проведенного анализа научной литературы, задачами исследования публичности деяния при определении признаков организованной преступной группы становятся:

1. Определение наличия, общих характеристик и вида (непосредственного или опосредованного) воздействия субъектов друг на друга.

2. Выделение циклической связи между субъектами и причины этой зависимости, описание системы взаимодействия между субъектами.

3. Выделение основания общественной солидарности субъектов, определение признаков взаимосогласованности, регулярности взаимодействия субъектов.

4. Определение содержания обмениваемой информации, знаний, материальных ценностей и установленных правил обмена.

5. Выделение собственных целей взаимодействующих субъектов.

6. Определение признаков зависимости одного субъекта от другого и установление возможности одного субъекта непосредственно навязать определенный способ поведения другому.

7. Определение характеристик влияния одного субъекта на другого, в том числе и

психофизиологических изменений вследствие этого влияния.

8. Выделение систематически устойчивых действий субъекта, которые направлены на партнера для того чтобы вызвать определенную (ожидаемую) ответную реакцию с его стороны.

9. Определение основных социальных статусов взаимодействующих субъектов и социальных групп, к которым они принадлежат, а также определение их ранга в этой группе.

10. Определение характеристик социальной роли субъектов взаимодействия.

11. Определение наличия в записях, представленных на исследование, «звеньев» педагогического взаимодействия в качестве признаков процесса обучения как условия (формы) для доведения пропагандируемых идей до сведения неопределенного числа лиц.

Примечания

1. Анурин В. Ф. Основы социологических знаний : курс лекций по общей социологии. – Н. Новгород : НКИ, 1998. – 358 с.

2. Большой толковый социологический словарь / Дэвид Джери, Джулия Джери. – М. : АСТ : Вече, 1999.

3. Громов И. А., Мацкевич И. А., Семенов В. А. Западная социология. – СПб. : ООО «Издательство ДНК», 2003.

4. Душков Б. А., Королев А. В., Смирнов Б. А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика. – М., 2005.

5. Леонтьев А. А. Деятельность общения как объект научного исследования // Психология общения. – М. : Смысл, 1999. – 365 с.

6. Новейший философский словарь – 2009. – http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1136/СОЦИАЛЬНОЕ (дата обращения 14 февраля 2013 г.).

7. Новикова С. С. Социология: история, основы, институционализация в России. – М. ; Воронеж : Московский психолого-социальный институт : Издательство НПО «МОДЭК», 2000. (Серия «Библиотека студента»).

8. Платонов, Ю. П. Социальные статусы и социальные роли. – Элитариум: Центр дистанционного образования. – http://www.elitarium.ru/2007/03/23/socialnye_statusy_i_socialnye_rol.html (дата обращения 14 февраля 2013 г.).

9. Подласый, И. П. Педагогика. – М. : Просвещение, 1996.

10. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии ; пер. с польск. В. Ф. Чесноковой.
– Новосибирск : Наука (Сиб. отд-е), 1967.

РЕЗЕПИН Андрей Владимирович, доцент кафедры социальных дисциплин и управления факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, кандидат психологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет. E-mail: rezepinav@gmail.com

REZEPIN Andrey, Assistant Professor, Chair of Social Subjects and Administration, Faculty of Law Enforcement Officers` Training, Candidate of Psychology, South Ural State University (NRU). E-mail: rezepinav@gmail.com